

Но поражения от победы ты сам не должен отличать...

«Справедливая Россия»: анализ по итогам выборной кампании – как понимать 3,8%?

Как член партии «Справедливая Россия» буду говорить с ее позиций.

Нытикам надо дать бой! А тем, кто готовил выборную кампанию – выразить благодарность: их огромная работа стала основанием дальнейшего развития партии.

Как относиться к 3,8%? Да хладнокровно! А на малодушных внутри и вне партии – не обращать внимания. В предвыборной программе все было сказано правильно. И побеждать социал-демократия будет, поскольку иного не дано: станет она основой бытия этой страны – значит, страна будет жить, нет – значит, нет!

Полученный малый процент ничего не подвергает сомнению. Кстати, есть много того, что присутствует в жизни страны в «гомеопатической дозе», но, однако, имеет колоссальное значение. Пять-семь первых поэтических имен страны XX века и сегодня держат культуру страны, а кто их знает? По ним будто проведено провальное народное голосование! Ну и что?! Значение тех поэтов грандиозно – и сегодня и завтра. То же и с социал-демократией – никакие результаты выборов не отменяют и не умаляют ее великой миссии.

Кружковые споры революционеров XIX в. были в той же «гомеопатической дозе», но пришел народный бунт с требованием перемен, бунт – слепой в средствах и целях, и именно зрелое теоретическое течение могло предложить бунту направление – в каком разворачиваться.

Надо не стенать, а делать выводы. Строка поэта «Но поражения от победы ты сам не должен отличать» – золотое правило для политической партии: в проигрыше найти выигрыш. Ленин, например, после поражения революции 1905 года увидел выигрыш во времени – до следующей революционной ситуации создать партию нового типа.

Смотреть будем по сетке предположений – что было неправильным:

- у нас «неправильный» народ, поскольку не отреагировал на социал-демократическую платформу;
- партия опиралась на неправильную социал-демократическую теорию;
- неправильно была организована предвыборная кампания;
- неправильно организована сама партия.

У нас «неправильный» народ

К «неправильности» народа много вопросов.

Во время потерпевшей поражение революции 1905 года обнажилось, что народ запросто отворачивается от задач своего освобождения – и в среде революционеров пошли массовые самоубийства. Они за этот самый народ годами отбывали на каторгах и ссылках, а прямо рядом с баррикадами и уличными боями такие же рабочие в трактирах пили и закусывали, и плевать хотели на революцию.

Отчаяние и в строках солнца русской поэзии: «Паситесь мирные народы! Вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь. Наследство их из рода в роды – Ярмо с гремушками да бич».

И сегодня видим: предвыборная социал-демократическая программа отражает коренные интересы народа, однако очень многие из тех, кто 4 декабря голосовал за «Справедливую Россию», 4 марта отвернулись. Почему? Потому что мировоззрением народа остается абсолютизм – страной правит один и народ либо ему доверяет, как гаранту завтрашнего дня страны, либо не доверяет. Решается – по понятиям, как во времена царизма и Сталина. К Хрущеву, к примеру, доверия не было, и хотя он имел беспрецедентные эпохальные заслуги – вернул миллионы людей из лагерей, развенчал культ личности, осадил произвол бериевских «компетентных органов» – над ним (совершенно несправедливо!) потешались в анекдотах. Думские и президентские выборы, следовательно, имеют мало общего – у избирателей включаются разные мотивы.

У народа есть не только древний абсолютизм, но и нечто современное «неправильное», также повлиявшее на выборы. «Стабилизация» последнего десятилетия РФ обеспечена форматом сырьевой колонии. Бытие – определяет сознание, поэтому сырьевой экспорт задает некий паразитизм нации – не только олигархи и верхние эшелоны чиновничества, но и огромные слои населения, воодушевленные крохами с барского стола, готовы голосовать за сохранение порядка вещей.

Наконец, сработала и трудность восприятия социал-демократии в среде невежественной части населения. У капитала и социал-демократии принципиально разные, несимметричные источники происхождения. Капитализм идет от живота (хочу!), от творчества подъема собственного бизнеса, от конкурентного состязания с участниками рынка, а социал-демократия идет от оскорбленного чувства справедливости, от человека квалифицированного труда как высшей ценности, от теории построения общества социальной справедливости. Социал-демократию надо именно понимать – в полном ее

объеме это большая теория, целая энциклопедия теоретически разобранных заблуждений предыдущих поколений социал-демократов. Без теории вообще невозможны преобразования в интересах людей наемного труда – эта мысль высказана еще Плехановым. Увы, большая часть населения любую теорию отторгает. (Кстати, в презрении к теории есть оттенок свинства: уравнения Максвелла тоже мало кто знает, но результатами электродинамики пользуются абсолютно все).

Теперь уж точно ЕГЭ не отменяют – такой народ (не желающий читать и думать) политически необходим!

Стратегически правильное для страны решение – это труд квалифицированного человека, всестороннее развитие его семьи, т.е. социал-демократия. Но народ за это не проголосовал. Получается: в самом народе нет правильного решения, т.е. ситуация хуже, чем думаем. Даже хамство Жириновского в полтора раза победило программу социал-демократического поворота в стране – до такой степени общество без ориентиров!

Механизм демократии, следовательно, делает подставу народу, который не осознал свои коренные интересы. В программе «Справедливой России» перечислены опасности для страны. Получается: недоучтено – главное! Такое голосование народа и есть главная опасность: народ, во вред себе, во вред стране санкционировал продолжение сырьевой колонии.

Как только не объясняли этот феномен после неудачи первой русской революции – и свойством русского народа, и свойством невежественного народа, и свойством народа с сильным отпечатком недавнего крепостничества. Но сегодня мы понимаем – это глобальная теоретическая проблема демократии: народные массы неважно в какой географической точке планеты вдруг могут большинством голосов проявить свое волеизъявление так, что пострадают их собственные же коренные интересы. А мнение небольших групп профессионалов может, наоборот, отвечать коренным интересам масс, но быть отвергнутым тем большинством. Человечеству надо найти формулу разделения – когда право большинство и неправо меньшинство и, наоборот, когда право меньшинство и неправо большинство. Без этого разделения человечество обречено на большие потери и страдания от спекуляций по выворачиванию политического смысла во имя выборного результата. Нужно родить нечто, следующее за понятием «демократия» – какой-то иной легитимный механизм, как высшую инстанцию для определения конвенциональной истины. Но это – в будущем.

А пока партийная практика обречена на компромиссные и вспомогательные способы преодоления неверного выбора масс. Интересно, что данная тема приоткрывает причины репрессивных мер при строительстве социализма. Быть

может, Сталину репрессии казались единственно возможным способом строить социализм в стране, где в головах народных масс лишь царизм, а верную стратегию народ не понимает (или не хочет понимать) – значит, сталинской волей и властью надо эту стратегию реализовать под дулом, так двигаться к результату, так убеждать и воспитать народ. Но это – версия.

Совершенно иное решение пристежки народа к верному курсу партии предлагал Ленин. Вспомним слова «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи» – содержания в них нет, кроме набившего оскомину самоприсвоения компартией себе высших званий из имеющихся в русском языке. (Единороссов и в советскую эпоху было полно, особенно на руководящих должностях – это их штучки). Но данная формула есть чудовищное искажение абсолютно верной ленинской мысли, читаем ее в подлиннике: «Мы должны так строить свою работу, чтобы рабочие нам верили, чтобы в партии они видели ум, честь и совесть нашей эпохи». Получается, что «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи» в ленинском замысле есть лишь идеальный ориентир, к которому надо стремиться, чтобы заслужить доверие народа – и тогда народ за партией, за ее верным курсом пойдет. Вот какой трудный и, безусловно, достойный способ пристежки народа к курсу партии предлагал Ленин вместо сталинских репрессий. В таком понимании ленинская формула абсолютно не устарела и сегодня – в том числе и для «Справедливой России».

Нельзя не присоединиться и к ленинскому пониманию перспектив социалистического движения (изложенному в работе «Что делать?»). Во-первых, в длинные периоды политического безвременья нужно лучше всех заниматься партстроительством, партия должна быть чемпионом среди других партий по большой группе качественных характеристик. Во-вторых, надо методично готовиться к приходу следующей революционной ситуации, когда народ, абсолютистский по природе своего мировоззрения, вдруг сам отказывается от вертикали власти – в любой другой момент собрать большинство симпатий народа очень проблематично. В-третьих, разъяснение в массах сути и целей социалистического движения также должны быть организованы по-чемпионски, это сложно, но иного выхода нет. Суммарно получаем: при огромных вложениях труда партийного актива перспективы получить большую поддержку народа просматриваются довольно скромно.

Зачем же тогда всем этим заниматься? – Может, бросить и переключиться на что-то более продуктивное! Думается, подобных настроений в «Справедливой России» сейчас, после 3,8%, будет предостаточно. Но социалистическое (социал-демократическое) движение есть следствие убеждений, а убеждениями не торгуют. Это убеждение, что только социал-демократия нужна стране, даже если большинство народа в силу разных причин это недопонимает и вяло

поддерживает. Убежденные проделывают ту самую огромную неблагодарную работу не столько ради результатов, которые скромны, сколько ради перспективы, что когда-то эти результаты станут победными. Таковы убеждения.

Неправильная социал-демократическая теория

В Германии, в Швеции социал-демократия с большими традициями, а в США ее нет и не было никогда. В России народ в 1917-м поднялся не на социал-демократическую революцию. Мимо социал-демократии мы прошли и в 91-м, тогда думали, что произошла роковая ошибка, но теперь понимаем – нет, народ, почему-то выбирает между крайними формами либо тоталитарного коммунизма, либо олигархического капитализма. А к социал-демократии не идет. Так что итоги выборов 4 марта – в цепи случаев одной природы. Только поздний социализм чуть-чуть похож на социал-демократию, других же периодов социал-демократии в России не было. Но, однако же, огромное число лучших людей в истории России, лучших ученых, деятелей культуры – по типу мировоззрения, почему-то, очень похожи на социал-демократов.

На выборы выходила и Социал-демократическая партия России (Горбачевская) – получила результат еще слабее, чем сейчас 4 марта. Это, похоже, долговременный российский рейтинг социал-демократии.

Автор этих строк сам не раз стоял вечерами с плакатами и листовками социал-демократического содержания – поперек мощного людского потока с улицы в метро. Подтверждаю – есть люди, которые сразу проявляют социал-демократическое понимание и сразу ставят свои подписи в поддержку. Но процент этих людей в общей массе невелик.

Так, может, дело в самой теории социал-демократии? Может, это она должна быть приближена к народу, раз он к ней не идет?

Это приближение сделал, например, более века назад Бернштейн. Сразу после смерти Энгельса он провел ревизию составных частей марксизма – выступил против диктатуры пролетариата, снял принципиальную противоположность либерализма и социализма, отверг теорию классовой борьбы, объявив ее затухающей, призвал считать единственной задачей рабочего класса борьбу за мелкие реформы в рамках капитализма. По Бернштейну, социал-демократия из партии социальной революции превращается в либерально-демократическую партию социальных реформ.

Думается, партия «Справедливая Россия» (осознанно или нет) ставит, прямо по Бернштейну, своей задачей борьбу за мелкие реформы в рамках капитализма (было бы здорово, если такая оценка ошибочна). Но еще вопрос: для кого идет

создание условий при мелких реформах в рамках капитализма – для капитала или для трудового народа? Можно встать на модную ныне точку зрения, что, мол, капитализм – это как раз и есть наиболее благоприятные условия для трудового народа, если соблюдаются профсоюзные требования, социальные пакеты и т.п. Увы, увы – нет! Вроде бы ускользающая грань, но она делит движение на прямо противоположные ветви – что и кто есть цель развития: капитал или всестороннее развитие человека труда, его семьи и детей? Курс мелких реформ в рамках капитализма позволяют незримо съехать с всестороннего развития человека труда, его семьи и детей как главной цели общества и государства и переместиться к развитию капитала как главной цели. Т.е. в итоге это получится, все-таки, не социал-демократия, а манипуляция, ловкость рук. По-русски – кидалово.

Итак, развилка: какая модель социал-демократии более отвечает народной воле в России? Народ за социал-демократию по Бернштейну? Или по Ленину? Какая степень ревизионизма соответствует российской политической реальности?

К ответу приблизимся, вспомнив, чем отличаются социал-демократы от коммунистов. И те, и те выступают за человека труда, у них общая исходная идейная база – марксизм. Но социал-демократы в принципе отрицают насилие как средство достижения цели – по двум причинам. Во-первых, потому что если насилие применено, оно тут же выходит на первый план, становится главным, а социалистические идеалы оказываются лишь гарниром, они обслуживают насилие, легитимизируют его – роковой перевертыш! Во-вторых, потому что человечество уже заплатило страшную цену за применение насилия как раз во имя социалистических идеалов. Больше этого повторять нельзя. Коммунисты же могут сколько угодно говорить, что будут стараться воздерживаться от насилия, но официально отречься от него не могут – ибо с этой минуты обязаны будут переименовать себя в социал-демократов.

Вот и получается: социал-демократия выходит к российскому избирателю, предлагая беззубую программу. Хотя вся современная российская действительность – сплошное поле насилия! Насилием является внедрение капиталистического принуждения в стране социализма, насилием является закрытие фабрик и заводов, потеря квалификации рабочими и инженерами, насилием является принуждение населения ко всем современным порядкам. В народе, вообще-то говоря, принято – око за око, зуб за зуб. Поддержит ли народ партию, которая отказывается от насилия при достижении целей?

Если социал-демократические идеалы лишь прекраснотушная утопия, не реализуемая в той действительности, в которой мы все живем, то – какое к ним доверие?

И еще: отказываясь от насилия, социал-демократы предлагают в качестве средства достижения целей парламентский путь. А, следовательно, очень многое в социал-демократии упирается в правовое государство и в правовое сознание. В неправовом же государстве с неправовым массовым сознанием популярность такой щепетильности социал-демократов, как отказ от насилия, заведомо низка.

Приходим к парадоксу. По масштабам перенесенных от насилия страданий россияне больше, чем кто-либо, заслужили именно социал-демократию, т.е. достижение целей ненасильственным (парламентским) путем. Однако именно за это они не голосуют – подавай им большевистскую неуступчивость, напор, смелость, нестигаемость. Каков же вывод? Социал-демократам в России надо воинственно отстаивать ненасилие! Нужна ни на что не похожая, сугубо российская модификация социал-демократии – почти на 100% большевистская в своей нестигаемости, в волевой устремленности. Но это «почти» – принципиально, «почти» – значит, в итоге без НКВД, без репрессий, лагерей, расстрелов.

Неправильно организованная выборная кампания

Есть, чему изумиться! Выборы стали для социал-демократов мощной презентацией того, что объективно нужно стране. Через все каналы информации народу удалось передать социал-демократические программные положения в связке: «название партии – платформа». И надо же – после такой оглушительной «рекламной подачи» страна не принимает того, что ей же объективно необходимо!

Значит, надо разбираться. Выходит – то, как народом информация воспринимается – это еще одна объективная реальность, недоучтенная. Сигнал полностью доведен, но, однако, не проходит, встречает некое внутреннее препятствие. Значит, при подготовке кампании это препятствие не видели, думали, что дело лишь в самом доведении информации, только к этому и готовились.

Следовательно, тема проводимых «Справедливой Россией» круглых столов должна быть не только «Новый социализм», но и «Трудности восприятия идей нового социализма разными возрастными и профессиональными группами – в сравнении с идеями либерализма, державности, национализма, образа доброго царя». Нужно выявить анатомический атлас этих трудностей – ведь он-то и сработал.

Кстати, не у нас первых. У Ленина в одной из работ есть любопытное место. Он пишет, что один из членов ЦК – очень медленно понимает, надо сто раз ему повторить разными словами одно и то же, пока он, наконец, схватит смысл. Но,

воскликает Ленин, тогда-то и сам понимаешь, как надо разъяснять эту же мысль народным массам.

Думается, здесь ключ к тому, как готовить пропагандистские материалы к выборам.

Приведу еще один образный пример. Многие из учебников помнят: в самом начале советской власти у партии большевиков был пиковый момент – пришлось послать всех делегатов съезда прямо из зала заседаний на кронштадский мятеж, т.е. заплатить за результат сверхдорогой ценой. Думается, это бы надо и сегодня взять за аналог: членам руководящего звена партии поголовно по графику выступать в маленьких аудиториях в дальних уголках страны с разъяснениями платформы партии, сталкиваться с непониманием, в реальной дискуссии с простыми людьми находить доводы и аргументы. И так по крупицам в партийном центре аккумулировать впечатления от встреч с гражданами, бесценные пропагандистские наработки.

И, кстати, один из выводов, думается, при столкновении с реальностью будет такой: Россия – не справедливая! Несправедлива, в первую очередь, к самой себе, а, следовательно, и к этой партии. Думали, что несправедливы – власть, олигархи, чиновники, ведомства и т.д. И не были готовы к тому, что несправедлив народ. Слова про справедливость у многих граждан проскальзывают мимо сознания, не задевают. Нечто, рядом со справедливостью – да, задевает, но это нечто включает и горечь от превосходящей силы обидчика, и утраты, и излом, и, где-то в глубине – надежду. Заочно не сформулировать, это надо обнаружить в жизни.

Многое в подготовке работающей пропаганды зависит от муниципальных депутатов: они в совокупности (поскольку непосредственно контактируют с населением) – исследовательский цех по нахождению правильного языка, на котором надо доносить до избирателей платформу социал-демократов.

Несколько так найденных ключевых и понятных людям пунктов программы должны превратиться в перманентное общенародное обсуждение. Именно такого общенародного обсуждения на сайте «Справедливой России» сейчас не находим.

Ну и, разумеется, в центре – обсуждение ЕГЭ, реформы здравоохранения и 83 ФЗ.

Зайдем теперь с другой стороны. Народная пословица гласит: только враг говорит правду. Слово «враг» по отношению к соперникам по политической борьбе – сильное и неправильное, но смысл пословицы верен. Возьмем уроки у других кандидатов.

Учимся у Путина. Власти нужно не только вбрасывание бюллетеней и досрочное голосование. Ей нужно еще, чтобы двадцать лет работало принудительно-

развлекательное телевидение по вечерам, нужен ЕГЭ и введение закона Божьего в четвертом классе (т.е. обработка детских умов до естественнонаучных и общественных предметов). Словом, нужно тотальное оболванивание народа. И, наоборот, не нужны: сильная система общего образования, сильная система высшего образования, и, конечно же, Академия наук – их нужно разрушать системно и методично. Олигархический интерес уже выявил, что ему помогает/мешает и всюю над этим работает. Вот где проигрыш социал-демократов – в системной и методичной долговременной подготовительной работе. Такая работа, при всей очевидности, что власть антинародная, дает результат – народ как раз за эту власть и голосует: вот что значит хорошая подготовка!

Еще важный вывод из кампании Путина. Власть, между прочим, сама чуть-чуть убеждена, что в жизнь народа надо привносить элементы социал-демократии. Это не потому, что во власти такие благородные, с чистыми помыслами. Это – следствие борьбы социал-демократов и коммунистов за права трудового народа – полтора столетия борьбы внесли минимальные стереотипы социал-демократии в качестве штампов мышления всем, в том числе и представителям власти, и самим капиталистам.

(В скобках заметим – в том числе и по этой причине сюда едут миллионы гастарбайтеров: в их странах не было полутора веков борьбы социал-демократов и коммунистов, и, соответственно, в мышление власти и работодателей не привнесено тех минимальных стереотипов, поэтому трудовой народ бежит от своих национальных начальничков – сюда, к этим начальничкам).

Вот эти скромные социал-демократические стереотипы мышления власть и работодатели, разумеется, во время выборной кампании продают задорого – оформляют в виде столь громких деклараций, что народу не разобрать – кто из кандидатов говорит правду.

Народ проголосовал за программу, очень похожую на социал-демократическую, отличить одну от другой могут лишь специалисты, но отнюдь не простой человек. Ему остается единственный вариант – голосовать по понятиям. Можно с большой долей правды сказать, что народ, избрав Путина, проголосовал за программу «Справедливой России». Народ не проголосовал за нечто иное, он просто не разглядел в программах разницы.

Отсюда вывод: раз уж пришла эпоха терминологической путаницы, и эта путаница стала фактором выгоды и главного политического выигрыша интереса капитала – следовательно, социал-демократии надо говорить на языке, который отражает суть социал-демократии, но который точно не сможет проговорить подделывающийся под социал-демократию капитал. А именно, социал-

демократы должны говорить: мы за человека труда (это – главное!), мы за малый и средний бизнес, мы за рыночную конкуренцию и частную собственность, но – никакого компромисса с крупным бизнесом и олигархами, а также с обслуживающей их интересы бюрократией. Вот это волк под овечьей шкурой проговорить не сможет, поперхнет. Сам политический противник толкает сегодняшних социал-демократов от ревизионизма Бернштейна обратно – в сторону более жесткого классового разграничения.

Выборы учат: то из программы, что может присвоить другой кандидат – уже не имеет значения в политике страны; надо переходить на то, что присвоить нельзя. Путин, например, не может объявить поход против олигархов.

Учимся у Жириновского. То, что он вытворяет – продуманная психическая атака, воздействие не на мышление, не на понятийный круг. И реагируют многие.

Попробуем извлечь урок: возможно ли воздействие на психику, но в теме социал-демократии? Поищем в народе реальную фигуру простого человека – социал-демократа. Это – высокий профессионал как главная ценность в стране.

Есть ли восприятие высокого профессионализма на уровне психики? Разумеется! Классный летчик, классный хирург, классный столяр всегда испытывают нечто вроде упоения мастерством. Чем-то отдаленно это напоминает ход табуна, полет стрижа, прыжок дельфина – глубочайшее удовлетворение от психофизиологической гармонии в своем деле.

Сегодня данное явление – полностью в тени внимания ТВ, да и всего общества! Будто в стране нет мастеров. Следовательно, в пику Жириновскому, зрительный ряд выборной кампании социал-демократов можно выстроить так, чтобы он был проникнут и украшен кадрами вот этого упоения человеком своим профессиональным мастерством. Да не только в период кампании – скорее всего, это должна быть постоянная линия. Особенно в отношении подрастающего поколения, в отношении детей. А теперь попробуем найти кружки уроков шитья для девочек – найдем, но при храмах! Как видим, там люди более дальновидные! Здесь социал-демократия проигрывает.

Мы задаем очень глубокий вопрос. Проигрыш партии или кандидата от этой партии оказывается гораздо меньшим проигрышем по сравнению с проигрышем в реальной народной жизни фигуры народного социал-демократа – т.е. высокого профессионала. Сам-то он про себя чувствует и знает, что он – главная ценность страны, но так не считает, например, его жена, или дети, или сотрудники, или соседи. Эта ценность оказывается спорной, причем и в масштабах семьи, и в масштабах фирмы, и в масштабах страны. И без борьбы не вернуть положенное

ей место вершинной ценности. Сам профессионал не будет вести эту борьбу, ее должна вести партия.

Что мешает высокому профессионалу быть в статусе главной ценности страны – какое препятствие? Он ответит, если его спросить. Следовательно, интервью высоких профессионалов должны стать обязательным элементом сайта социал-демократической партии. А линия этих препятствий – и есть линия борьбы для социал-демократической партии, причем борьбы не только во время выборов, а постоянно. Если высокие профессионалы страны увидят, что эта партия реально борется за них, они будут голосовать за нее, а значит, за нее будет голосовать еще огромное число людей – носителей этой идеологии.

Есть в истории социал-демократии Германии любопытный пример: партия позиционировала себя как партия людей труда и имела 25% голосов, вдруг кто-то догадался и партия в конкретный момент выборов стала позиционировать себя как партия наиболее квалифицированных людей труда – она в тот момент собрала сразу 42%!

Увы, на выборах 4 марта не произошло такого, что «Справедливая Россия» стала флагом этой категории населения. Т.е. здесь имеет место поражение в политической самоидентификации. А ведь могло быть так, например – социал-демократическая партия проигрывает выборы, но борьба ее видна!

Новый социализм должен победить, видимо, прежде всего, в рядах самой партии, чтобы партия стала местом восхищения высшим пилотажем в профессии. Чтобы было завидно, чтобы сюда стремились те, кто хочет в жизни самоутвердиться не счетом в банке и не маркой автомашины, а мастерством. «Справедливая Россия», судя по всему, должна стремиться быть политической «крышей» для профессиональных ассоциаций и быть инициатором проведения в них конкурсов мастерства и присвоения квалификационных званий. Т.е. в этой партии все время должен происходить праздник нового социализма, независимо от успеха или неуспеха на выборах.

О сайте. Мы насчитали уже несколько важнейших дискуссионных линий, обязательных для сайта партии. Ленину (убежденному последователю Гегеля) принадлежит поразительная по глубине формула: большевизм как течение политической мысли. Что это означает? Это указание на то, какой признак в бытии партии первичен. Ленин отвечает – дискуссия, движение политической мысли. Организационные формы партии также чрезвычайно важны, но они – вторичны по сравнению с течением политической мысли. Оргформы партии в силу разных причин могут и обрушиться (в истории всякое случалось), но если течение политической мысли сохраняется – партия жива, партия будет! Если строго следовать ленинской мысли, то надо, чтобы вокруг партии «Справедливая

Россия» было гигантское виртуальное сообщество народной дискуссии по ключевой партийной тематике. И сделать это должен сайт.

Сейчас – после объявленных 3.8% – из «Справедливой России» посыплются люди, социал-демократами не являющиеся. Вопрос для партии номер один – сохранение численности рядов. Следовательно, на сайте должна быть развернута такая дискуссия, чтобы сайт стал самым популярным в стране. И это тоже важнейшие народные выборы – причем вне формата официальных выборов, однако в них очень важно победить.

Неправильно организована партия

Социал-демократам в себе нельзя сомневаться, потому что в политической истории человечества социал-демократическое видение устройства общества – главное открытие, другого нет. И это утверждение сразу выявляет слабинку тех членов партии, которые этого не видят, зато «поражение» на выборах им застилает глаза, они в унынии. И в этом тоже выигрыш партии – можно вычленив в своих рядах неунывающую часть и собрать ее в кулак, а еще вчера этого бы не удалось сделать.

Интересно, что наличие в партии «нытиков» (явных или потенциальных) народ мистическим образом чувствует. Для иллюстрации зададимся вопросом: как смогла в Гражданскую войну Красная армия (наспех собранная, без хорошего состава) победить белую армию, которая перед этим прошла (от унтеров до генералов) трехлетнюю войну с лучшей армией того времени – немецкой? Это было сделать не-воз-мож-но!!! Но произошло – из-за того же мистического восприятия всем народом и обеими армиями волевого настроения руководящего звена большевиков, который передавался непонятно как – не только без современных средств связи, но часто даже без телеграфа. И все же, вся страна чувствовала – большевики духом сильнее. Поэтому они и выиграли.

Сколько внутри самой партии «Справедливая Россия» останется, не дрогнет верных социал-демократов? Этот вопрос, думается, высвечивает крупную ошибку пятилетней давности – допустили разорение партийных рядов прошедшей через десятилетнее становление и затем насильно закрытой 60-тысячной Социал-демократической партии России (Горбачевской)! Лишь некоторые из той партии перешли в «Справедливую Россию», но, в основном тот контингент рассыпан. Большая группа активистов СДПР при ее закрытии отчаянно боролась, чтобы не самораспускаться, а перейти в «Справедливую Россию» цельной колонной, чтобы сохранить бесценное: намытые за годы сотни и сотни золотинок – знающих друг друга и доверяющих друг другу активистов социал-демократической идеи по всей территории страны. Увы, провалили эту возможность, причем по

молчаливому соглашению сразу двух руководящих партийных инстанций. А может, Сурков тогда это действительно «порекомендовал».

А умеют ли нынешние члены «Справедливой России», влившиеся сюда из разных политических русел, без запинок произносить словосочетание «социал-демократия»? Пока это слышно лишь от первых двух лиц партии, да еще горстки. А ведь это даже не словосочетание, а сложное смысловое пространство, и, если в него не «въехать», член партии неустойчив, его может «ветром сдуть» в любую сторону. Самое главное, к чему он не готов: к тому, что полуторавековой поиск поколений лучших людей и лучших умов цивилизации выработал ценности, которые не поколебать – ни на ближайшем диспуте, ни в личной перепалке, ни с появлением какой-то собственной новой идеи.

Рост «Справедливой России» именно как социал-демократической партии, конечно же, виден. После имени «социал-демократия» уже прозвучало следующее содержательное слово – «взносы». Теперь на очереди, видимо – «сайт».

Выигрыш – в проигрыше

Выборы обнажили хорошую программу роста – и в этом выигрыш.

В частности, стало ясно: расчет, что нужно выиграть во мнении всех граждан РФ – принципиально неверен. Можно ставить более реальную задачу – выиграть в предпочтении у тех, кто выигрывает у народа. Большая часть пришедших к урнам для голосования вообще реагирует просто на лицо, на образ, на движение брови, тональность голоса – их не берет программа (смысл, логика и т.п.). Поэтому помимо внимания к общей статистике проголосовавших, главное внимание – наиболее авторитетной части внутри населения, выиграть надо у них.

В социометрии есть классический эксперимент: ста работникам цеха предлагают игровую ситуацию – цех будет расформирован, напишите фамилии тех, кого бы вы взяли работать вместе с собой в новый цех. Оказывается, предпочтения распределяются крайне неравномерно – все сто работников указывают лишь на десяток товарищей, которых бы они взяли с собой. Т.е. и в коллективе, и в обществе в целом есть неформальные авторитеты. Это – реальность, с ней нельзя не считаться.

Президент США Рейган в свое время (вслед за одним пастором) ввел термин «моральное большинство»; в политике США этот термин имел свой особый смысл (борьба с движением хиппи), не будем его касаться, но из него полезна следующая конструкция: есть меньшинство населения, которое вследствие личной позиции и личных достоинств ведет за собой остальное большинство населения. Это – инструмент для планирования политических акций! Сравним у большевиков:

«Марксизм победоносен только когда им творчески овладел авангард рабочего класса». Мысль та же: авангард, ведущая, головная часть – есть! А какова она для «Справедливой России» – сходу и не скажешь, нужен анализ, нужны дискуссии на сайте.

Проигрыш «Справедливой России» означает, что та самая авторитетная часть общества не сделала выбор в ее пользу, а остальные члены общества, соответственно, тем более не пошли в этом направлении.

У партии сейчас есть возможность сделать работу над ошибками лучше всех других политиков, и тем – показать стране жизненную силу. Именно нестигаемость – это выход для партии, а в скором будущем, надо полагать – это будет выход и для страны в целом. Экзистенциализм, как известно, после поражения всех надежд гуманизма по итогам двух мировых войн принял на себя позицию – индивидуальная ответственность за мир и нестигаемость в этом. Тут есть какая-то подсказка.

Надо побеждать на президентской гонке, но еще до того – побеждать сам народ: не сталинскими методами, а таким достойным поведением на политической арене, которое вызывает уважение здоровых сил общества. Нужны методы политической борьбы и нужен волевой импульс – народ это почувствует и отдаст лавры победителя на выборах. Пока же народ этого не почувствовал. И в этом нет вины «Справедливой России» – слишком молода эта социал-демократическая партия, слишком разношерстна в идеологических предпочтениях заполнившая ее ряды аудитория. Все еще впереди.

Если власть через пару лет вдруг качнется (а события декабря-марта показали, что к тому есть веские основания, более того – она уже качнулась), то, вообще говоря, еще ничего не проиграно. В выборах проявилось много судьбоносных для страны тенденций – и предыдущего, и предстоящего десятилетий, того, что никак выборами не разрешилось и не завершилось. Вполне можно ожидать в скором в будущем появления ситуаций, для которых потребуются победные выборные технологии – хватит ли еще времени их освоить?

Март 2012

Сергей Шаракшанэ

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>